

Рейхане А. Калбаси,

«Перспективы российско-иранских отношений в ядерной сфере»

Проблемы постсоветского пространства / Post-Soviet Issues

2019 6(2):195-202

<https://doi.org/10.24975/2313-8920-2019-6-2-195-202>

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

Перспективы российско-иранских отношений в ядерной сфере

Рейхане А. Калбаси

Российский университет дружбы народов, Москва, Россия,ashtary.reyhan@gmail.com

Аннотация: Россия является одним из влиятельных участников технического и политического процесса иранской ядерной программы Ирана. Российско-иранские отношения в ядерной сфере развивались на протяжении длительного времени. В статье рассматриваются факторы, определяющие подходы России к сотрудничеству с Ираном по ядерной проблематике. Политика Москвы учитывает характер двусторонних российско-иранских отношений, а также развитие глобальных процессов. Рассматривается позиция России по вопросу дальнейшей реализации атомной программы Ирана в соответствии с договоренностями, достигнутыми в рамках Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД) и с учетом изменения позиции США.

Россия и Иран вынуждены учитывать внешнеполитические факторы. Для России — это санкционная политика западных стран, которая постоянно усиливается с 2014 года. Причиной пересмотра Западом в отношении России послужили события в Крыму, которые привели к его вхождению в состав России. В свою очередь, Иран имеет непростые отношения с соседними государствами. Непросто выстраивалось взаимодействие с западными странами. Пересмотр американской стороной своей политики в отношении атомной программы Ирана нарушил сложившийся баланс отношений Тегерана с Западом, что может привести в перспективе к дальнейшему развитию отношения между Ираном и Россией. Российско-иранское сотрудничество основывается на взаимных интересах двух стран, с учетом их внутривнутриполитического развития и политических процессов в современном мире.

Ключевые слова: Российско-иранские отношения, ядерная программа Ирана, санкции, МАГАТЭ.

Для цитирования: Калбаси Р. А. Перспективы российско-иранских отношений в ядерной сфере. *Проблемы постсоветского пространства*. 2019;6(2):195-202. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2019-6-2-195-202>

*Статья поступила: 12.02.2019**Принята в печать 23.03.2019**Опубликована 11.06.2019*

Prospects for Russian-Iranian relations in the nuclear Field

Reyhan Ashtary Kalbasi

The Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia,

ashtary.reyhan@gmail.com

Abstract: Russia is one of the influential participants in the technical and political process of Iranian nuclear programme. Russian-Iranian relations in the nuclear field have been developing for a long time. The article discusses the factors that determine Russia's approaches to cooperation with Iran on the nuclear issue. Moscow's policy takes into account the nature of bilateral Russian-Iranian relations, as well as the development of global processes. The position of Russia on the further implementation of the Iranian nuclear programme is being considered in accordance with the agreements reached within the Joint Comprehensive Plan of Action (JCPOA) and taking into account the change in the position of the United States.

Russia and Iran have to take into account foreign factors. This is the sanctions policy of Western countries for Russia and moreover it has been constantly intensifying since 2014. The events in Crimea, which led to its entry into Russia, were the main reason for the revision of the relations between the West and Russia. In turn, Iran has uneasy relationships with adjacent states. It was not so easy to build relationships with Western countries. The American's revision of its policy on Iran's atomic programme violated the current balance of Tehran's relations with the West, which could lead to a further development of relations between Iran and Russia. Russian-Iranian cooperation is based on the mutual interests of the two countries including their internal political development and political processes in the modern world.

Keywords: Russian-Iranian relations, Iran nuclear programme, sanctions, IAEA

For citation: Kalbasi R.A. Prospects for Russian-Iranian relations in the nuclear Field. *Post-Soviet Issues*. 2019;6(2):195-202. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2019-6-2-195-202>

Received 12.02.2019

Revised 23.03.2019

Published 11.06.2019

ВВЕДЕНИЕ

Ядерная программа Ирана со времени своего возникновения прошла через два важных этапа. период 60-х гг. до исламской революции 1979 г., при поддержании США, Германии и Франции, начался первый этап ядерных исследований в Иране. Второй этап, начался после исламской революции, сначала новое правительство

Ирана приостановило ядерную программу и строительство АЭС в Бушере но после окончания войны между Ираном и Ираком к концу 1980-х гг. и стабилизации обстановки иранское правительства начало пересматривать свои взгляды по поводу этой программы. Но западные страны, особенно Германия, которая начала строить ядерный

реактор в Бушере, под давлением Вашингтона не продолжали поддерживать эту программу. Советский Союз, напротив, был готов к сотрудничеству.

Итак, в 1992 г. между Россией и Ираном было заключено соглашение о сотрудничестве в области мирного использования атомной энергии, предусматривающее целый ряд направлений: использование ядерных технологий в медицине, сельском хозяйстве и промышленности, фундаментальные исследования в области ядерной физики и др. В соответствии с условиями соглашения 1995 г. Россия согласилась завершить строительство АЭС в 1999 г. Но строительство первого блока Бушерской АЭС было завершено только через 10 лет — в августе 2010 г., а подключение к сети — в сентябре 2011 г. Было заявлено, что причина этого заключалась в технических проблемах и в вопросе об отработанном ядерном топливе.

Бушерская АЭС для России считается первым проектом строительства зарубежного энергетического реактора после распада Советского Союза. Можно сказать, что Бушерская АЭС является символом новых российско-иранских отношений, развивающихся в течение последних двух десятилетий.

На внешнюю политику России в отношении Ирана влияют изменения в доминирующих дискурсах идентичности в России и взгляды ее элит. В период атлантистского дискурса Иран не играл важной роли в российской внешней политике. В эпоху евразийства изменился вид взгляда на Иран и в связи с этим значение Ирана во внешней политике России вырос, и мы стали свидетелями расширения российских отношений с Ираном.

На формировании основных элементов внешней политики России в отношении Ирана повлияют Идентичные компоненты, Фактор географии, превосходство полити-

ческих вопросов и вопросов безопасности относительно экономических вопросах, а также участие и влияние третьих стран и держав. Во время благоприятных отношений России с Западом значение позиции Ирана во внешней политике России уменьшилось и в некоторых ситуациях Россия также была вынуждена сократить свои связи с Ираном после давления Запада во главе с США [1].

Географическая близость двух стран, события в Центральной Азии и на Кавказе или угроза проникновения экстремизма и радикализма с Ближнего Востока в Россию, связывает проблемы безопасности двух стран, и это важный элемент в отношениях между двумя сторонами, в частности, изменение взглядов России на Иран.

В последнее десятилетие внешняя политика России в отношении Ирана может быть описана как попытка найти баланс между двумя ситуациями [2]. Сотрудничество с Ираном и Сотрудничество с Западом в контроле над властью Ирана и оказании давления на него. Некоторые иранские исследователи как Е. Кулаи, Х. Заргар считают, что приняв двойной подход «контроль и регулирование», Россия попыталась, контролируя любое увеличение мощности Ирана также смягчит давление Запада на Тегеран в свою пользу [3].

С началом украинского кризиса и последующая аннексия Крыма что вызвала напряжённость российских отношений с западом, и в следствии чего были установлены санкции по отношению к России, российско-западные отношения перешли к не доверительному настроению со стороны запада.

С другой стороны, преувеличенность России в качестве сторонника действующего руководства в Дамаске на сирийский конфликт открыла новую страницу в ирано-российских отношениях с общими инте-

ресами по вопросу безопасности ближнего востока и сделал Иран и Россию стратегическими союзниками [4].

Основу взаимодействия Москвы и Тегерана в атомной сфере составляют следующие документы:

- соглашение «Об использовании ядерной энергии в мирных целях» от 17 августа 1992 года;
- контракт на завершение строительства первого энергоблока АЭС в Бушере, подписанный представителями «Зарубежатомэнергостроя» и Организации по атомной энергетике Ирана 8 января 1995 года;
- «Протокол переговоров между министром Российской Федерации по атомной энергии проф. В.Н. Михайловым и вице-президентом Исламской Республики Иран, президентом Организации по атомной энергетике Ирана доктором Р. Амроллахи» от 8 января 1995 года;
- дополнительное соглашение, подписанное весной 1998 года в ходе визита в Тегеран российской делегации во главе с Владимиром Булгаком, тогдашним заместителем премьер-министра России;
- Межправительственное соглашение в области торговли и экономики в апреле 1997;
- Договор о сотрудничестве между РФ и ИРИ в марте 2001 г.;

Госкорпорация «Росатом» построила в Иране АЭС «Бушер» (введена в эксплуатацию в августе 2010 г.).

В ноябре 2014 г. был подписан контракт на сооружение по российской технологии второй очереди АЭС, его стоимость составляет около 11 млрд. долларов. Первое соглашение по строительству Бушерской АЭС было подписано в 1992 г. и в 1995 г. был заключён контракт на ее строительство в сумме 800 млн долларов между двумя странами.

В продолжение сотрудничества, в ноябре 1998 г. Евгений Адамов будучи министром энергетики РФ приехал в Иран и после посещения работы в бушерской АЭС, подписал соглашение о специальных сотрудничествах с Ираном на основе чего условились завершить бушерский проект до 2003 г. с Целью исполнения технического сотрудничества между сторонами, работали около 20000 российских специалистов из 300 технических компаний в разных этапах реализации проекта. Хотя проект не был выполнен по сметным документам, но создавалась почва для дальнейших двусторонних отношений [5].

Были подписаны ряд документов по детализации доработки и способа выпуска на эксплуатацию бушерской АЭС как соглашения об обеспечении топливом с российской стороны и его обмен на Бушерскую АЭС. Но названные соглашения в 1990 стали базовыми документами для начала ядерного сотрудничества России с Ираном. В ноябре 2014г. также были подписаны договоры по новым сотрудничествам в строительстве АЭС между сторонами что включает второй и третьей блоки Бушерской АЭС.

В сентябре 2016 года начались подготовительные работы для строительства второго энергоблока, заливка первого бетона планируется в третьем квартале 2019 года, начало подготовительных работ по строительству энергоблока № 3 запланировано на конец 2018 года [6].

Решение России по возобновлению сотрудничества с Ираном по строительству ядерных объектов вызвала возражение некоторых российских экспертов в основном с прозападной ориентацией, что считали это сотрудничество в противоречии национальных интересов России. Но сторонники такого сотрудничества отмечали экономические выгоды, и возможность контроля

над ядерной программой Ирана со стороны России и МАГАТЭ и также положительный имидж для России в качестве ядерной державы особенно после инцидента в Чернобыле.

В 2000 г. были опубликованы данные о деятельности Ирана по развитию ядерной программы. Хотя в рамках международных обязательств Иран не была обязана раскрывать любое действие по этому вопросу, но информационная волна против Ирана вызвала озабоченность западных стран о возможной попытке Ирана для развития ядерной программы военного назначения. В такой ситуации давления на России как внешние, так и внутренние повысились. После ухода Ирана из заморозки ядерной деятельности, МАГАТЭ выдал резолюцию против Ирана на что, и Россия согласилась.

Другим важным вопросом выступал предложенные проекты со стороны России для урегулирования разногласий по ядерной программе Ирана. Россия предлагала осуществлять обогащение урана в рамках российско-иранской компании на территории РФ, на что Иран выразил своё несогласие. Россия и ИРИ под давлением США заключили контракт на поставку ядерного топлива на 10 лет. По соглашению Иран должен возвращать все использованное топливо в Россию на переработку, что позволяет использовать его в целях создания ядерного оружия. Известно, что от топлива можно избавиться, переработать и использовать в производстве оружейного плутония. Это тоже вызвала помехи в продвижении двусторонних отношений [7].

Важным фактором и выступает экономический фактор в отношении сотрудничества России в ядерной программе Ирана. Иран для обеспечения стратегических предметов как ядерная промышленность и вооружений зависит от России. Можно сказать, что началом зарождения ирано-российско-

го сотрудничества служило экономический интерес. К примеру эти сотрудничества сопровождались достаточно привлекательными финансовыми выгодами в 90-е годы, привлекая к работе большого количества российских специалистов и инженеринговые российские компании в проектах. Но в период с 2010 до 2015 импорт в Россию в среднем составлял 270 млрд долларов, а доля Ирана в лучшем случае в 2012 г. составлял меньше 0,5 млрд доллара (значит 0,47%). Это означает что, роль экономического фактора в российско-иранских отношениях не велика и это в основном из-за санкции.

С началом нового раунда переговоров Ирана и западных стран на счет снятия санкции и надежда на их результативности в 2014 г. и последующие принятие Великобританией Францией, Германией и Китаем Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД) 14 июля 2015 г., одобренного резолюцией Совета Безопасности ООН №2231 (2015 г.) заложились новый фундамент для снятия режима международных санкций с Ирана и налаживания полномасштабных торгово-экономических связей с ключевыми внешнеторговыми партнерами., активизировались и взаимоотношения России с Ираном для повышения уровня сотрудничества и новых проектов в ядерной области как строительства новой АЭС и покупка и продажа ядерных продуктов и оборудования [8].

Достигнутое урегулирование проблемы иранской ядерной программы в то время позволяло легитимизировать перспективное развитие Ираном внешнеторгового сотрудничества с заинтересованными партнерами. Немаловажно, что с отменой международных санкций Иран получил бы доступ к замороженным активам в зарубежных банках, составляющим, по различным оценкам, до 100 млрд долл.

Но заявление президента Дональда Трампа в октябре 2017 г. Этот шаг поставил под сомнение целесообразность соблюдения договоренностей по СВПД, а впоследствии (8 мая 2018 г.) официально декларировал односторонний выход из соглашения по иранской ядерной программе и перспективу восстановления ранее отмененных санкций. Такой поворот, похоже, разрушил последние надежды Тегерана и доверие иранских элит к принципиальной возможности выстраивания позитивного диалога с США и улучшение ситуации, несмотря на даже оговорки американской администрации о готовности вернуться к переговорному процессу.

Несмотря на решение Трампа, МАГАТЭ, западноевропейские государства и, конечно же, Россия, выразили полную поддержку выполнения Ираном своих обязательств по СВПД и необходимость сохранения достигнутого диалога с Ираном и перспективом развитию с ним торгово-экономических отношений. Даже после заявления Трампа о выходе из США СВДП Великобритания, Германия и Франция призвали всех участников сделки продолжать ее всецело выполнять, позднее также обозначив свое стремление к дальнейшему развитию торговых и экономических отношений с Ираном. В том числе речь шла о закупках нефтепродуктов и предоставлении финансовых услуг, а также о перспективе перехода на расчеты в евро при закупках иранской нефти вместо американского доллара. Хотя в дальнейшем не исключено, что под давлением США западноевропейским странам все же придется в определенной степени минимизировать свои связи с Ираном. на счёт позиций России по этому вопросу можно сказать что выполнения международных соглашений по иранской ядерной программе вне зависимости от инициируемых третьими странами деструктивных процессов

является неизменным, как и общность интересов во внешнеполитических вопросах и вопросах обеспечения региональной безопасности. Все эти аспекты взаимодействия подтверждаются заявлениями официальных лиц обеих стран. Также во внешнеполитическом курсе российской федерации считается важным сохранение статус-кво по иранской ядерной программе и Москва планирует активизировать торгово-экономическое сотрудничество с Тегераном — проекты «Роснефти» и иранской NIOC, разработка «Газпромом» месторождения Farzad B, освоение ЛУКОЙлом месторождений Мансури и Аб-Теймур, участие Росатома в строительстве энергоблока АЭС «Бушер» и другие [9].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Ирано-российские отношения за долгое время находятся под влиянием международных элементов. Кроме того, вопросы как многовекторность внешнеполитического курса России и борьба с гегемонией США также являются факторами влияния на этих отношениях. Также общие интересы по сирийскому конфликту является предметом сближения отношений. С другой стороны, Россия стремилась сбалансировать свои отношения с Ираном и его соперниками как Израиля, арабской лиги, США, чтобы отношения России с соперниками Ирана не повредилось за счёт ирано-российского партнёрства. Очевидно, что в части геополитических факторов в контексте позиционирования своего партнерства с Ираном в рамках выстраивания системы региональной безопасности и необходимости поддержания баланса интересов с прочими региональными игроками России придется дифференцированно учитывать их неоднородные двусторонние отношения с Ираном.

Несмотря на все условия и санкции в настоящее время торгово-экономическое

и энергетическое сотрудничество между Россией и Ираном находится на подъеме. Сотрудничество между этими странами заключает в себе большой потенциал. Как ни оценивать текущее состояние торгово-экономических связей между Россией и Ираном, все равно представляется необходимым «подтягивать» их до того уровня взаимодействия политического характера.

Полноценная реализация благоприятных отношений между Ираном и Россией будет возможна лишь постольку, поскольку удастся «сгладить» те разногласия, расхождения в интересах, что неизбежно будут возникать в отношении урегулирования международных проблем. Речь идет, прежде всего, о вопросах безопасности на евразийском пространстве, наиболее актуальным из числа которых является, на данный момент, Сирийский конфликт.

Санкции, налагаемые странами Запада во главе США и на Россию, и на Иран, могут способствовать упрочению связей между обеими странами. Отношения между Россией и Ираном должны строиться на основе глубокого знания друг друга; понимания интересов друг друга; уважения позиции друг друга.

В последние годы сложно прогнозировать развитие ситуации с ядерной сделкой. За эти годы соглашение успело показать свою эффективность и значимость для региона и для мира в целом. Поэтому, в условиях, когда США, несмотря ни на какие последствия, стремятся эту сделку разрушить, международное сообщество особенно Россия как особенный партнер Ирана должно скоординировано и целенаправленно работать для ее сохранения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баклицкий А. Новый выход Трампа. Что ждет ядерное соглашение с Ираном. Московский центр Карнеги. 2017. 21 октября. URL: <http://carnegie.ru/commentary/73536> (Дата обращения 12.11.2017).
2. Арунова М.Р. Исламская революция и российско-иранские отношения. Ближний Восток и современность. 2004;21:175-186
3. Райбман Н. Трамп предложит новую сделку по Ирану. Ведомости. 2017. 13 октября. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2017/10/13/737770-trump-sdelku> (дата обращения 13.11.2017).
4. Филин Н.А., Раванди-Фадаи Л.М., Бурова А.Н. Российско-иранские отношения на современном этапе. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения*. 2016;16(4):677-687.
5. Трофимов А. Анализ взглядов руководства Ирана на военно-техническое сотрудничество и перспективы России в регионе. Институт изучения Израиля и Ближнего Востока. URL: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2003/10-04-03.html> (Дата обращения: 13.06.2016).
6. Трамп отказался одобрить ядерную сделку с Ираном. BBC Русская служба. 2017. 13 октября. URL: <http://www.bbc.com/russian/news-41616875> (Дата обращения 12.11.2017).
7. Karami J. Iran-Russia Relations: Expectations and Realities. *An Iranian Quarterly*. 2010-2011;9(3-4).
8. Kolaee E. Iran and Russia. In.: Conference on Russia and Islam (Edinburgh, 2008). Edinburgh. 2008. pp. 1-12.
9. Zargari H. Iran's foreign policy towards Russia. In: International Conference on Islamic Studies in Modern Russia and the CIS: Achievements, Challenges and Prospect (2016, June 13-11). The Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Russia. Kazan; Kazan Institute of Eurasian and International Studies. 2016.

REFERENCES

1. Baklitskiy A. New coming out of Trump. What awaits a nuclear agreement with Iran. Carnegie Moscow Center. 2017. October, 21. URL: <http://carnegie.ru/commentary/73536> [Accessed: 12.11.2017] (In Russ).
2. Arunova M.R. The Islamic Revolution and Russian-Iranian Relations. The Middle East and the Present. 2004;21:175-186 (In Russ).
3. Ribman N. Trump will propose a new deal on Iran. Vedomosti. 2017. October, 13. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2017/10/13/737770-trump-sdelku> [Accessed: 13.11.2017] (In Russ).
4. Filin N.A., Ravandi-Fadai L.M., Burova A.N. Russian-Iranian relations at the present stage. *Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series: International Relations*. 2016;16(4):677-687. (In Russ).
5. Trofimov A. Analysis of the views of the Iranian leadership on military-technical cooperation and the prospects for Russia in the region. Institute for the Study of Israel and the Middle East. URL: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2003/10-04-03.html> [Accessed: 13.06.2016]. (In Russ).
6. Trump refused to approve a nuclear deal with Iran. BBC Russian Service. 2017. October, 13. URL: <http://www.bbc.com/russian/news-41616875> [Accessed: 12.11.2017].
7. Karami J. Iran-Russia Relations: Expectations and Realities. *An Iranian Quarterly*. 2010-2011;9(3-4).
8. Kolaee E. Iran and Russia. In.: Conference on Russia and Islam (Edinburgh, 2008). Edinburgh. 2008. pp. 1-12.
9. Zargari H. Iran's foreign policy towards Russia. In: International Conference on Islamic Studies in Modern Russia and the CIS: Achievements, Challenges and Prospect (2016, June 13-11). The Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Russia. Kazan; Kazan Institute of Eurasian and International Studies. 2016.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Рейхане А. Калбаси, Российский университет дружбы народов, Москва, Россия; 117198, Россия, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6;
ashtary.reyhan@gmail.com

Reyhan Ashtary Kalbasi, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), Moscow, Russia; bld. 6, Miklukho-Maklaya str., Moscow, Russia, 117198;
ashtary.reyhan@gmail.com